

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

Чориев Баходир Абдилхомидович

Преподаватель кафедры русского языка и литературы
Денауский институт предпринимательства и педагогики

baxodirchoriyev859@gmail.ru

Корабакирова Севара

Студентка

Денауского института предпринимательства и педагогики

qorabakirovasevara@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности стилистического использования глаголов в художественной речи. Особое внимание уделяется роли глагола как ключевого средства выражения динамики, эмоциональной окраски и авторской индивидуальности текста. Анализируются различные функции глагольных форм в создании художественного образа, передаче психологического состояния персонажей и формировании темпорально-модальных характеристик высказывания. Исследование демонстрирует, что выбор глагольных средств обусловлен коммуникативной задачей автора и спецификой художественного стиля. В работе также выявляются основные стилистические приёмы, связанные с употреблением глаголов, включая переносное значение, экспрессивность и вариативность видо-временных форм. Полученные результаты подтверждают значимость глагола как одного из ведущих элементов художественной выразительности текста.

Ключевые слова: глагол, экспрессивность глагола, художественная речь, динамика повествования, образная конкретизация, стилистическая функция глагольное повествование, эмоциональная выразительность, семантика глагола,

грамматические категории глагола, олицетворение, движение, процесс, авторский стиль, синтаксические возможности глагола

Об экспрессивной силе русского глагола говорили многие лингвисты и писатели. Ещё Н. Греч отмечал, что глагол «оживляет речь», «своим присутствием одушевляет отдельные слова». Современные исследователи нередко утверждают, что в глагольной системе, образно говоря, «течёт алая, артериальная кровь русского языка».

Глагол — это неисчерпаемый источник выразительности благодаря богатству своей семантики, разнообразию грамматических форм, широким синтаксическим возможностям и множеству стилистических приёмов образного употребления.

В художественной речи глагол прежде всего служит средством передачи движения, способным передать динамику окружающего мира и внутренней жизни человека. Когда писателю нужно воссоздать картину, где предметы перестают быть статичными, «оживить» повествование, он прибегает к глаголам.

Эту важнейшую стилистическую функцию — придание описанию динамики — иллюстрирует следующий пример: Сотников сидел на головном в батарее тракторе... Перед самым рассветом Сотников не выдержал и только задремал на сиденье, как громовой взрыв на обочине вырвал его из сна (В. Быков).

Речь, насыщенная глаголами, ярко передаёт стремительное развитие событий, придаёт повествованию энергию и напряжённость. Мастера художественного слова и стилисты справедливо видят в глаголе также мощное средство образной конкретизации текста. По наблюдению Голуб И. Б. «для художественного повествования или описания характерна постепенность в передаче события, действия, движения, состояния, мысли, чувства как осуществляющихся во времени, как бы «дробность» изображения и отсюда — эстетически обусловленная последовательность глаголов» [1. С,119].

В художественной речи можно выделить целый ряд семантических групп глаголов, которые писатели регулярно используют как средство образной конкретизации. Такие глаголы не имеют собственной стилистической окраски вне

контекста и в словарях обычно подаются без помет. Однако в научном и официально-деловом стилях они оказываются неуместными, поскольку обозначают конкретные, ярко детализированные действия: красться, метаться, кувыркаться, полоснуть, зашагать.

Таким образом, именно художественный стиль наиболее полно реализует выразительный потенциал глаголов самой разнообразной семантики. Показательно, что среди глаголов движения, зафиксированных в художественной речи, 67% встречаются только в ней (речь идёт о глаголах с детализированным значением), 27% — и в художественном, и в публицистическом стилях, 15% — одновременно в художественном и научном, и лишь 9% — в художественном и официально-деловом.

При изображении героя через его действия писатель не только создаёт живой, убедительный образ, но и раскрывает его внутренний мир, ведь поведение складывается из отдельных поступков, в которых отражаются чувства, желания и даже скрытые намерения. Один из признанных мастеров «глагольного повествования» А. Н. Толстой писал: «В человеке я стараюсь уловить жест, передающий его душевное состояние, и этот жест подсказывает мне глагол, который даёт движение и раскрывает психологию. Если одного движения недостаточно, я ищу наиболее выразительную деталь — руку, прядь волос, нос, глаза и т. п. — и, выделив её определением, снова передаю в движении, то есть вторым глаголом усиливаю и уточняю впечатление от первого».

Особо важную роль в характеристике героя играет выбор наиболее выразительных, «ключевых» глаголов. Нередко вместо перечисления нескольких действий, не имеющих существенного художественного значения, используется один глагол с необычным, ярким значением, который в обобщённом виде передает и движения персонажа, и его реакцию, и впечатления. Например, в диалогах писатели часто избегают стандартных глаголов «говорения» (сказал, ответил, повторил, спросил), заменяя их словами, передающими сопутствующие действия: «Как!» — вспыхнула Дуня; «По крайней мере вы-то на меня не сердитесь?» —

протянул ему руку Ставрогин. «Нисколько», — воротился Кириллов, чтобы пожать руку (Достоевский).

В таких случаях вместо детализации наблюдается сжатие — обобщённая передача действия. Сравните: Дуня смутилась, покраснела и сказала: «Как!»

Подобная замена одних глагольных средств другими возможна только в художественном стиле. В остальных типах речи, как правило, используются прямые глаголы, обозначающие сам факт высказывания.

Круг глаголов, которые используются авторами как сопровождение прямой речи, довольно широк и продолжает расширяться благодаря метафоризации слов, передающих психологические состояния, жесты, движения и действия людей. Образное переосмысление значительно усиливает выразительные возможности глагола. Многие исследователи подчёркивают, что эстетическая функция глагола во многом определяется его способностью к метафоризации.

А. М. Пешковский отмечал, что глагол более других частей речи подходит для «одушевления» предметов в приёмах олицетворения. Иллюстрируя эту мысль, он приводил строки Пушкина:

Где некогда всё было пусто, голо,
Теперь младая роща разрослась,
Зелёная семья; кусты теснятся
Под сенью их, как дети...

и подчёркивал: если бы поэт написал растут тесно или в тесноте, это бы не соответствовало сравнению кустов с детьми, потому что в данном контексте кусты именно теснятся, будто стремятся расти ближе друг к другу, как дети, сбегающиеся под защиту матери.

На особую активность глаголов в метафорической речи указывал и А. И. Ефимов. Анализируя переносное употребление, он выделял целый ряд слов, часто используемых в метафорах: глаголы, характеризующие поведение животных (выть, реветь, скулить, лаять, брехать, ржать, мычать), глаголы движения (плыть,

ползать, идти). Образное использование таких глаголов характерно и для разговорно-просторечного стиля, придавая речи национальный колорит.

Хотя в русском языке возможны субстантивные замены глаголов (любить — относиться с любовью; гневаться — быть в гневе; покраснеть — стать красным), именно метафоризация оживляет речь — не в именных оборотах, а исключительно в глагольных формах. На это обращал внимание и А. М. Пешковский, восхищавшийся выбором глагольных метафор в стихотворении А. В. Кольцова «Лес». Он сопоставлял глагольные метафоры с их именными аналогами, подчёркивая преимущество выразительных глаголов как средства олицетворения:

Почернел ты весь,

Затуманился...

Одичал, замолк...

Только в непогодь

Воешь жалобу

На безвременье. [А. В. Кольцова «Лес»]

«Если бы вместо почернел, одичал было сказано сделался черен, сделался дик, лес не показался бы таким живым и не напомнил бы столь ясно нахмурившегося человека», — писал Пешковский. Преобладание глагольных конструкций над именными в художественной речи (а отчасти и в публицистике, и в разговорном стиле) придаёт тексту живость и эмоциональность. Напротив, увеличение числа имён, возникающее при замене глаголов отглагольными существительными в научном и официально-деловом стилях, делает конструкции тяжелыми и создаёт характерную для этих стилей статичность.

Недаром Г. О. Винокур, подчёркивая преимущества глагольности повествования при образном описании событий, отмечал: употребление именных конструкций там, где возможна нормальная глагольная форма, делает выражение более «неподвижным», «вялым», «книжным». Но, перечислив достоинства глагола, которыми так высоко пользуются мастера художественного слова, следует объяснить причины его исключительной выразительности. Ведь не только глаголы

способны передавать движение: динамику могут создавать и другие языковые средства.

Так, А. С. Пушкин в «Полтавском бое» создаёт картину, наполненную движением и напряжением, используя отглагольные существительные:

Бой барабанный, клики, скрежет,
гром пушек, топот, ржанье, стон,
и смерть, и ад со всех сторон.

Эллиптические конструкции без глагола тоже бывают динамичными: Татьяна в лес, медведь за нею (Пушкин).

Ряд однородных существительных может передать стремительность движения, создавая ощущение мелькания, как в «Евгении Онегине»:

[Татьяна] мигом обежала куртины, мостики, лужок, аллею к озеру, лесок, кусты сирень поломала...

Эти примеры показывают: глагол — не единственное средство передачи движения. Писатели нередко обращаются и к другим источникам речевой выразительности. Более того, далеко не каждый глагол подходит для создания динамики: многие обозначают состояния — чувства, восприятия, мышление, эмоции — и потому мало способствуют движению. Следовательно, стилистический эффект разных семантических групп глаголов неодинаков.

Однако секрет выразительной силы существительных и глаголов заключается не столько в их значении, сколько в их грамматической природе. Глагол — единственная часть речи, которая представляет действие как процесс в грамматических категориях времени, лица, наклонения и залога. Именно эти категории полностью воплощают сущность действия как протекания, поэтому и возникло мнение, что глагол «создан» для изображения движения и процесса.

Отсюда вывод: специфика глагольного повествования основана на стилистическом использовании грамматической природы глагола, а источники его экспрессии связаны прежде всего с применением основных грамматических категорий. Их взаимодействие с семантикой глаголов создаёт практически

неограниченные возможности для передачи тонких смысловых и выразительных оттенков при описании действия в самом широком понимании этого слова. Именно этим и объясняется преимущество глагольного повествования, которое позволяет максимально полно и точно передать движение, обеспечивая речи выразительность и достоверность.

Список использованной литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Аникина А.Б. Современный русский язык. Глагол. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – 169 с.
3. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1991. – 365 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г.А.Золотовой. – М.: Рус. яз., 2001. – 720 с.
5. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. – М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. – С. 119.
Аникина А.Б. Современный русский язык. Глагол. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – 169 с.